
звездный тандем российского детектива

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожеления №1
Оскар за убойную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернуться не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

звездный тандем российского детектива

**Парфюмер
звонит
первым**

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова А. В.

Л 64 Парфюмер звонит первым : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с.

ISBN 978-5-699-63273-2

Авантюристка Тая Садовникова попала в новый переплет. А ведь как хорошо все начиналось!.. Она — директор филиала рекламного агентства в Кострове; у нее намечился роман с местным олигархом — Глебом Пастуховым; сложились приятельские отношения с коллегой Лёней Шагниным... Но в один день все круто меняется — Лёня бесследно исчезает. А потом кто-то устраивает погром в офисе Тани: налетчики явно ищут какую-то информацию... И в тот же день от Лёни приходит таинственное письмо, в котором он присылает жетончик из камеры хранения. Но Татьяну опередили: посылка исчезла. Разобраться в этой запутанной ситуации может только один человек — отчим Татьяны, отставной чекист Валерий Петрович Ходасевич. Он прилетает к любимой падчерице, и в тот же день на них совершается покушение... Оставаться в городе смерти подобно, однако Татьяна Садовникова не из тех, кто останавливается на полпути, бросает друга в беде, а тайну неразгаданной...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Литвинова А. В.,
Литвинов С. В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-63273-2

ПРОЛОГ

Убегать из городка им было не впервой, но никогда они не забирались так далеко от дома.

Сашка уже и ныла, что устала, и канючила, что ногу стерла. Пришлось ему на нее прикрикнуть. И пригрозить, что отправит ее домой. Одну отправит. А сам пойдет дальше, как они сначала и договаривались, — до самого кургана с сокровищами.

После того как Валек на нее наорал, Сашка плелась сзади, нахмураясь и выпятив губы. Точь-в-точь мать похожа, когда та злится. «Все-таки женщины — это низшая раса, правильно говорит отчим дядя Вова, — размышлял на ходу Валек. — Взять хотя бы Сашку. Сеструха, может, и посмелей других девчонок будет, а все равно слабый пол. Ужей боится, мышшь увидит — визжит. И сегодня: условились ведь — мы отправляемся в экспедицию. До самого кургана, что бы ни случилось. Рюкзаки с собой взяли, запасы воды и продовольствия. И все равно: скисла, нюни распустила, домой просится. Нет, на девчонок, даже на самых надежных, все-таки полагаться нельзя».

— Скоро, скоро курган, — обернулся он к Сашке.

— Ты уже три раза говорил, что скоро, — пропищала та.

— Сейчас уже совсем рядом, вон за тем поворотом.

— Я пить хочу.

— Вот дойдем до места и сразу устроим привал, там и колы поьем, и пошамаем.

Слева от них тихо поплескивала широченная река, а вдаль, на противоположном берегу, раскинулся в дымке белый город. Солнце уже повернуло на закат, сияло низко над городом, и тени от фигурок Валька и Сашки стали длинными.

А вот и заросли камышей. Ну, слава богу, считай, дошли. Курган рядом.

Река здесь резко поворачивала вправо, и из-за камышей не было видно, что там, впереди.

Валек сделал несколько шагов за поворот, и перед ним вдруг открылась картина, от вида которой он в досаде остановился. Сашка чуть не налетела на него и замерла в шаге сзади, за плечом.

Место на берегу рядом с курганом было занято. Да кем! С первого взгляда стало ясно, что не простыми туристами, а кое-кем иным. Похуже любых отдыхающих.

На самом берегу стояло два грузовика, покрытые брезентом. А еще две легковушки, обе — иномарки. Около автомашин суетились люди. Много людей. Причем только мужчины. А один из них был одет в милицейскую форму. Все остальные шеголяли в камуфляже без знаков различия или в гражданском, однако при этом на плечах у некоторых висели *автоматы*.

— Атас, Санька, — прошептал Валек, но не двинулся с места. Ноги будто приросли к земле. Еще он успел заметить, что напротив грузовиков на середине реки стоит на якоре пароход и к нему плывет весельная лодка. В лодке сидят два человека и громоздятся какие-то ящики.

До машин и людей было рукой подать, всего метров пятьдесят.

— Тикаем, Санька, — шепотом скомандовал Валек и схватил сестру за руку.

Однако они не успели ни убежать, ни даже развернуться.

— А ну, стоять! — раздался грубый окрик совсем рядом, прямо из зарослей камыша.

Валек вздрогнул, а сестренка от неожиданности аж подпрыгнула.

Из камышей прямо на них выходил мужчина в высоких сапогах, одетый во все черное: черные джинсы и рубашку с длинными рукавами. Лицо его было очень бледным, а в вытянутой руке он держал пистолет. Дуло было направлено прямо на детей.

И вдруг на берегу, рядом с грузовиками, раздался звук глухого удара, как будто что-то тяжелое стукнулось о землю. И дети, и мужчина в черном произвольно повернули головы в сторону шума. Однако рука мужчины с зажатым в ней пистолетом при этом не дернулась, не повернулась вслед за направлением взгляда. Пистолет по-прежнему, как намагниченный, был направлен на Вальку с Сашкой. И выстрелить он мог в любой момент.

ГЛАВА 1

Тремя месяцами ранее

Таня смаковала джин-тоник и умирала со скуки. Уже третий час в неудобном кресле самолетика «Як-40». Да у нее просто спина отвалится, если они сейчас же не прилетят!

Будто в ответ на ее мысли, стюардесса пропела:

— Командир корабля включил табло «Пристегните ремни!». Мы готовимся к посадке...

Пассажиры радостно загудели — посадку ждали все и давно. И уже час, как начали выпивать «за скорый прилет».

— Ну, чтоб земля нам была пухом! — послышался чей-то неуместный тост.

Смех, клацанье пластиковых стаканчиков, шиканье: «Чего несешь?»

— В смысле, за мягкую посадочку, — поправился тостующий.

Таня, хотя и не участвовала во всеобщем самолетном застолье, тоже пригубила любимого джина с тоником.

«Вот я и... где? — подумала она. — Полагается думать, что *дома?*»

Сосед по креслу, в нарушение всех правил, тыкал в кнопки мобильного телефона. Что удивительно, он дозвонился и проорал — видно, шоферу:

— Вован, мы снижаемся! Подгоняй тачилу ко входу! Слышь меня, ну?

«В любом *нормальном* самолете тебя бы на смех подняли, — мысленно возмутилась Татьяна. — Зво-

нить, когда борт на посадку идет, — что, право, за бескультурье!»

И, словно старая бабка, сварливо додумала: «Но здесь бескультурье, похоже, стало нормой...» Ведь рейс, которым летела Татьяна, направлялся, увы, не в пижонскую Барселону, не в шалый Париж и даже не в интеллигентный Питер. И правила тут, похоже, действуют другие. Во всяком случае, стюардессы к ее попутчику не бегут, замечаний не делают...

— Ко вхо-ду, го-во-рю, подъезжай! — продолжал надрывать пассажир.

Потом раздосадованно шлепнул мобильник на колени:

— Отключился... Фуфлово работает.

— К трапу — было бы круче, — ехидно прокомментировала Татьяна.

— Чего? — не понял сосед.

— Машину не ко входу подогнать, а прямо к трапу.

Насмешки в ее голосе дежата не расслышал. Деловито пояснил:

— Не, трап мы только для понтов заказываем. Когда из Москвы с гостями летим. А для себя самого — чего зря тратиться?.. До выхода как-нибудь своими ногами дойду... Так че, милуся? Подшвырнуть тебя до центра нашей столицы?

«Подшвырнуть», «милуся»... Они в этом Кострове все, что ли, так говорят? Таня холодно посмотрела на соседа и отрезала:

— Спасибо, не нужно. За мной тоже пришлют машину.

И в очередной раз подумала: «Какую глупость я делаю!»

Еще один глоток джина с тоником. Бездумный взгляд в залепленный облаками иллюминатор. Самолет опустил нос и прибавил оборотов. Пора застегивать туфельки и подкрашивать губы.

* * *

Таня Садовникова только что рассталась с Москвой. Она улетала в провинциальный Костров. Надолго. По контракту на год, а по ощущениям — на ПМЖ. Неужели она будет жить в городе, где нет метро? Три настоящих кинотеатра? И только два драматических?

«Зато вокруг Кострова, говорят, изумительная природа, — утешала себя Таня. — И люди по улицам ходят неспешно, не несутся, всех сшибая, как в столице. И воздух нормальный, и народ, наверное, куда доброжелательней, чем у нас...»

Но ей все равно было как-то неудобно. Все-таки всю жизнь провела в Москве. И школа тут, и университет, и первые поцелуи на лавочках Гоголевского бульвара...

«Да что хорошего в нашей распрекрасной столице? — пыталась припомнить она. — Большой театр? Можно подумать, у меня было время в него ходить... Рестораны? Ну, в них я бывала — платила несметно, по триста рублей за жалкий салатик, — а потом все равно в пузе урчало... А Тверская — полная загорелых на всяких Ибицах горожан и обалдевших от московской суеты приезжих? Насквозь показушная улица. Магазины с сумасшедшими ценами, навязчивые нищие подле гламурных витрин, и чуть ли не драки за место на парковке... А в Кострове я, бог даст, наконец успокоюсь... Можно сказать, даже остепенюсь...»

Самолет выбрался из облаков. Таня уткнулась в иллюминатор. Снег здесь в отличие от Москвы уже сошел, и она с любопытством разглядывала поля, лесополосы, степи, прорезанные узкими, тоже не сравнить со столичными, дорогами.

— Лапуся, — затеребил ее сосед по креслу. — Ты зачем в Костров летишь, отдыхать?

— В командировку, — сухо ответила Татьяна.

— Надолго?

— На год.

Впрочем, Таня тут же пожалела о своей откровенности, потому что сосед немедленно засуетился:

— О, так ты мне телефончик-то свой тогда оставь, завидаемся, замутим чего-ничего...

— *Замутим*, говорите? — усмехнулась она. И твердо добавила: — Спасибо, нет.

— Гордая, значит... — недобро осклабился попутчик. — Как же, как же — столичная штучка, вас сразу видать...

— Я просто буду очень занята, — смягчила тон Таня.

— Понтов-то, понтов! — продолжал бушевать сосед. — Вся такая из себя крутая, не подступись, да? Смотри: у нас, в Кострове, тебе крылья-то быстро обломают!

Он отвернулся и стал остервенело всовывать ноги в ботинки. Пахло от ботинок плохо, и Таня постаралась задержать дыхание.

«М-да, первый контакт с *костровцем* у меня не сложился», — меланхолично подумала она.

* * *

У Тани Садовниковой в Москве имелось все, о чем положено мечтать: своя квартира, хорошая машина. Любимые мамочка и отчим. Друзья. Связи. Ну и по мелочи: проверенные косметолог с парикмахером, хороший спортивный клуб, *своя* лавочка у подножия Кремля, на которой сладко мечталось...

Не было только счастья. А счастье Таня понимала по-своему. Это когда утром просыпаешься и с нетерпением ждешь, чего хорошего тебе принесет новый день. Когда-то так здорово было — пить первую чашечку кофе и прикидывать: «Планов, как всегда, громадье: в десять и в час — переговоры с заказчиками, потом мозговой штурм по новому проекту и озвучка ролика, а вечером — хорошо бы в спортклуб попасть,

на танец живота или, если не успею, хотя бы в тренажерный зал...»

Переговоры, бывало, проходили склочно, мозговой штурм шел туго, актеры на озвучке говорили настолько дурными голосами, что хотелось подвывать, и до спортклуба Таня добиралась за полчаса до закрытия и совсем без сил. Но она все равно была счастлива. Потому что находилась в гуще жизни и чувствовала себя на своем месте. Коллеги ее уважали, начальник ценил — вот и работала она от души, с огоньком. Но в последний год все, увы, изменилось.

В рекламном агентстве «Пятая власть», где Татьяна была творческим директором, ей стало тесно. Во-первых, переросла она эту «власть», контору, работающую только с некрупными отечественными заказчиками, а во-вторых, отношения с шефом, директором генеральным, в последнее время не складывались. Шеф, Андрей Теплицын, никак не мог забыть и простить, что Таня, сама того не желая, *втянула его в историю*¹.

И Таня решила вернуться в «Ясперс энд бразерс». То самое рекламное агентство, где она работала раньше. Тем более что директор агентства, господин Брюс Маккаген, сам ей позвонил.

— Вы разве берете назад перебежчиков? — удивленно спросила она.

— Обычно не берем, — вздохнул американец. — Но для ценных специалистов делаем исключение. Так что, по рукам?

— По рукам, — не стала ломаться она.

— Ну и отлично, — сразу повеселел «бывше-нынешний» шеф. — Завтра жду вас в офисе. Зарплатой не обижу.

...Назавтра Таня вышла на работу в «Ясперс энд

¹ Подробнее об этом читайте в романе Анны и Сергея Литвиновых «Оскар за убойную роль». Издательство «Эксмо».

бразерс», и Маккаген немедленно затребовал ее на ковер. Чаю-кофе выпить не предложил и разговор повел странно — едва она успела сесть, вдруг спросил:

— Скажите, Татьяна, вы ведь по-прежнему не замужем?

— Бог миловал, — откликнулась Садовникова.

Станные босс задает вопросы — обычно-то в личную жизнь сотрудников он никогда, по-американски, не лез.

— Мама не болеет, отчим здоров? — Шеф демонстрировал поразительную осведомленность.

— Спасибо, все в порядке, — Таня удивлялась все больше.

— И собак с кошками у вас тоже нет, — с удовольствием констатировал шеф, а Таня всерьез задумалась: «Не повредился ли в ее отсутствие господин Маккаген умом?»

— Нет, но...

— Значит, вы и поедете в Костров, — радостно закончил шеф.

«Куда?!» — едва не вырвалось у Татьяны. Но, к счастью, она вспомнила, как американец говаривал: «Недоумение — суть та же некомпетентность». И спокойно спросила:

— Мне помнится, у нас в Кострове есть филиал?

«У нас» вместо «у вас» тоже сказала неспроста — в памяти очень к месту всплыл еще один немудрящий афоризм шефа: «Сотрудник и фирма — это единое целое».

— Совершенно верно, — подтвердил Маккаген. — И филиал сейчас очень нуждается в притоке свежих сил. Вы готовы поехать в Костров как минимум на год?

«Костров... Где же это?! Кажется, где-то на юге?.. Да, на юге, но не у моря. В общем, жуткая дыра, — пронеслось в голове у Тани. — И что же я там забыла?..»

Но вслух она спокойно произнесла:

— Какая у меня будет должность?

— Директор. Директор филиала «Ясперс энд бразерс» в Кострове. Самые широкие полномочия.

«Одна-одинешенька, в чужом городе. Без друзей, без семьи».

— Квартиру снимаем и оплачиваем мы. Машина и бензин — за счет «Ясперса», — продолжал заливаться босс.

«Я не смогу ездить «на мусаку» к Валерочке. И к маме на блинчики — тоже не смогу...»

— Так что, Татьяна, каким будет ваше решение? — поторопил ее шеф.

«А ведь ты нервничаешь, — подумала она. — Ты очень хочешь меня заполучить и отправить в этот Костров. Немного в Москве, видно, охотников тащиться в такую даль, пусть и директором филиала».

И она твердо ответила:

— Да, согласна. Я буду работать в Кострове. Когда выезжать?

* * *

Выезжать пришлось очень быстро — через неделю после того, как Таня подписала контракт с «Ясперс энд бразерс».

— Пожалуйста, поспешите, Таня, — умолял ее Макаген. — Не справятся они без вас с «Юлианой»...

«Юлианой» назывался концерн, с которым Брюс только что подписал контракт на сумму со многими нулями. Серьезный бизнес, громадный оборот. Однако находился концерн в заштатном Кострове.

Таня знала, что «Юлиана» — один из крупнейших игроков на рынке российской парфюмерии и косметики. Нишу на рынке концерн выбрал грамотно — недорогие кремы, простецкие шампуни, духи с незамысловатым ароматом. Чудодейственного эффекта от подобной продукции не дождешься — зато стоит недорого. А это большинству сограждан и нужно. Таня и сама иногда покупала парфюмерию от «Юлианы». За-

чем, например, тратиться на французский крем для рук «с глицерином и лимонной отдушкой», если русский аналог обойдется раз в десять дешевле? Да, пахнет он хуже, и упаковочка блеклая, и «мгновенное омоложение» с руками вряд ли произойдет, но кожу-то худо-бедно смягчает! И, главное, стоит меньше одного доллара за тюбик.

В отличие от большинства провинциальных фирм, которые, едва поднявшись, торопятся открыть представительство в Москве, руководство «Юлианы» в столицу вовсе не стремилось. Директор концерна, костровчанин Глеб Захарович Пастухов, оказался патриотом родного города и переезжать в Москву отказывался категорически. «Раз производство в Кострове — там же останется и штаб-квартира. А работать на меня все равно будут самые лучшие!» — заявил он.

Лучшим, на его взгляд, рекламным агентством являлось «Ясперс энд бразерс».

— Ну а вы в «Ясперсе» — один из ведущих специалистов, — порадовал Садовникову Маккаген.

Приятно, конечно, что серьезного клиента поручили именно ей. Хотя злопыхатели-коллеги говорили:

— Да просто туда больше никто ехать не хотел. Ты даже не представляешь, какая это глушь!

— Ну я же не просто сотрудником еду, а директором, — пожимала плечами Таня.

А сама думала: «Глушь. Вот именно это мне сейчас и нужно — чтобы прийти в себя. Как же меня утомят все эти *московские приключения!*»

Олигарх Барсинский, открывший на нее настоящую охоту. Сумасшедшая убийца Вика, едва не отправившая ее на тот свет. Бывший коллега отчима, напичкавший ее квартиру скрытыми камерами...¹ После

¹ Эти приключения Татьяны Садовниковой подробно описаны в романах Анны и Сергея Литвиновых «Проигравший получает все», «Предмет вождения номер один», «Оскар за убийную роль». Издательство «Эксмо».